

Муратова Ирина Анатольевна**Muratova Irina Anatolievna**

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук и технологий Тюменского индустриального университета

PhD in Philosophic Science, Associate Professor, Department of Humanities and technology, Industrial University of Tyumen

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД И СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ**COMPETENCY-BASED APPROACH AND MODERN-DAY RISKS IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHY OF EDUCATION****Аннотация:**

Статья посвящена анализу современных рисков в сфере высшего образования, которые вызваны ускорением технологического прогресса, увеличением информационного потока, глобализацией. Обосновывается важность проведения политики обновления кадровой подготовки на основе философского подхода, а также включения отечественной системы высшего образования в мировое научное пространство с использованием компетентностного подхода. Автором рассмотрен один из главных социально-гуманитарных рисков, вызванный разрушением традиционных норм и симуляционной свободой выбора, – кризис идентификации современного обучающегося. В связи с этим исследуется потенциал компетентностного подхода в решении данной проблемы в аспекте философии образования. Основным мотивом культурной трансмиссии, осуществление которой возложено на компетентностный подход, является формирование способности осмысленного восприятия происходящего, автономного действия, собственного поступка, но в рамках социально приемлемых норм, «социальных ожиданий». Данные базисные модели организации социального опыта репрезентируются в системе образования, выступая проводником государственной, социальной и персональной идентичности.

Ключевые слова:

общество риска, кризис идентичности, симуляция свободы, компетентностный подход, профессиональная ответственность.

Summary:

The paper analyzes the modern-day risks in the field of higher education caused by acceleration of technological progress, growth of information flow, globalization. The importance of the personnel training policy renewal based on the philosophical approach, as well as the inclusion of the national system of higher education into the global academic space using the competency-based approach is substantiated. The author considers one of the main social and humanitarian risks caused by the destruction of traditional norms and simulation of the freedom of choice – the identification crisis of a modern student. In this regard, the potential of the competency-based approach in solving this problem in the context of the philosophy of education is investigated. The main motive of the cultural transmission, implementation of which is assigned to the competency-based approach, is to build the skill of conscious perception of what is happening, autonomous action, personal actions within the framework of socially acceptable norms, "social expectations". These primary models of organization of social experience are represented in the education system and act as a conductor of state, social, and personal identity.

Keywords:

risk society, identity crisis; simulation of freedom; competency-based approach, professional responsibility.

Современное общество переходит на уровень наукоемкого, высокотехнологичного материального производства, включающего не отдельный аспект экономики и производства, а в целом смену общей профессиональной культуры. На предприятиях постиндустриального типа треть специалистов включена в научно-исследовательский сектор, половина проводит опытно-конструкторские разработки, собственно обслуживанием производства занята только четверть работников [1]. В связи с этим профессиональный труд необходимо совершенствовать, основывать на инновационных научных исследованиях. Современному специалисту уже недостаточно обладать определенным набором знаний, умений и навыков. Постиндустриальные, информационные технологии требуют прогрессивного, высококвалифицированного труда, преодоления субкультурной, межгосударственной, межинституциональной изолированности, замкнутости [2].

Сталкиваясь с угрозами экологического, техногенного, гуманитарного характера, человечество все чаще обращает внимание на проблему соотношения и соразмерности роста профессионального труда и социальных ценностей, человеческой и природной безопасности, гармоничного развития личности. Потребности и ценности постиндустриальной цивилизации вступают в противоречие с функциональными процессами и организационными технологиями индустриального периода. Социальный заказ к высшему образованию XX века с его ориентацией на технические и экономические ограничения переориентирован на его модернизацию и обновление. Одной из наиболее важных задач в формировании нового, социально востребованного экономико-технологического пространства является внедрение инновационной политики обновления кадровой

подготовки на основе высших социально-гуманитарных принципов. Именно данный мотив должен лежать в основе программ реформирования высшего профессионального образования постиндустриальных стран [3].

Наряду с общемировыми тенденциями в России существуют специфические проблемы и потребности, определяющие необходимость введения инновационной политики в области высшего образования. После распада СССР планово-административная экономика сменилась на рыночно ориентированную, возросло несоответствие стратификационных показателей уровня образования и доходов. Все это требует существенных изменений в обеспечении преемственности научно-профессиональных знаний, подготовке профессионалов, увеличения финансирования научных исследований, формирования престижного имиджа науки в молодежной среде.

Обозначенные проблемы в первую очередь требуют переориентирования в мировоззренческом дискурсе, формирование которого во многом определяется сферой образования. Создание как теоретической, так и практической базы инновационного мировоззрения невозможно без активного участия системы высшего образования, так как в ее функции входит подготовка этически ответственного профессионала, обеспечивающего условия стабильности социальной структуры и необходимой динамики для развития общества.

В целях решения существующих проблем Россия выбрала политику интеграции в мировое образовательное пространство на основе конкурентоспособности. Для ликвидации научно-технологического отставания и общественного развития на основе инновационных наукоемких технологий требуется включение высшего образования в глобальное пространство с использованием компетентностного подхода. Основным преимуществом последнего, в отличие от традиционной «знаниевой» модели, является освоение учащимися умений и навыков как основы формирования необходимой стратегии поведения в ранее незнакомых, неопределенных, проблемных ситуациях [4]. Актуальность компетентностного подхода определяется потребностью современного общества в специалистах, самостоятельно овладевающих эффективными организаторскими и поведенческими стратегиями.

Вместе с тем в русле современной философии образования наиболее актуальными стали вопросы, связанные с влиянием технологизации и глобализации на человека, с угрозами его существования. Риск технологизации состоит в проникновении принципов и условий работы технологических систем в экзистенциальный мир личности, что приводит к изменению естественной человеческой природы, к превращению личности в придаток машинного производства, в технологическую единицу. Угроза глобализации определяется прежде всего утратой этнического, государственного, политического, субкультурного Другого как главного идентификационного ресурса.

Угроза данных рисков является центральной темой исследований многих современных философов. Об антропологическом кризисе, вызванном технологизацией и глобализацией, писали такие известные исследователи, как Ж. Бодрийяр, С. Гроф, Э. Камю, Э. Ласло, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет, П. Рассел, Э. Фромм, А. Швейцер, О. Шпенглер, К. Ясперс и др. Они отмечают существенный антропогенный кризис, духовную деградацию, пессимистично представляя будущее мира при сохранении главенствующей роли обозначенных тенденций.

Глобализация расширяет границы свободы, и социальная реальность становится все более динамичной и разнообразной, индивидуализированной, все более оснащенной прогрессивными научными технологиями, особенно в информационных и коммуникативных процессах. Все это дает возможность человеку проявить максимум свободы, но вместе с тем делает мир более рискованным. Свобода в «обществе риска» (У. Бек), в формальном, официальном контексте осуществляется человеком как свобода выбора любых возможных идентификационных образов, личностных интересов и способов реализации [5]. Современный человек включен в пространство множества возможностей и множества рисков. Наиболее распространенными являются риски, вызванные глобализацией, технологизацией, индивидуализацией, эгоцентричными и потребительскими устремлениями.

Рассмотрим один из главных социально-гуманитарных рисков – кризис идентификации и потенциал компетентностного подхода в решении данной проблемы. Проблема идентификации современного человека является результатом идеи стремления к индивидуализации человеческого бытия. З. Бауман описывает данную проблему как «замещение этических и политических форм фрейма «справедливого общества» на фрейм «прав человека», как перенос на устремление современного человека оставаться отличным от других и по собственному желанию выбирать модели счастья и соответствующий образ жизни» [6].

С одной стороны, глобализационные процессы расширили пространство выбора в формах самоидентификации человека, с другой – создали атмосферу постоянного беспокойства за корректность и сохранность выбранного образа, а также стали держать в режиме готовности переосмотра своего самоопределения. Человек «общества риска» сам выбирает, менять или нет себя,

свои интересы и занятия, свою телесность, свое окружение, свое бытие. Экзистенциальная задача самоидентичности и сохранности внутренней целостности в динамической социальной реальности становится все более сложной. Возрастает опасность экзистенциального вакуума, замены подлинного проживания в режиме «быть» на симуляционное существование по принципу «казаться», усиливается стремление «бегства от свободы» при помощи наркотических средств, тоталитарных сектантских обрядов, террористических актов.

Поэтому все чаще требуется «индивидуализировать» свой образ и свою форму идентификации. Если выбор осуществляется в сторону активной жизненной позиции, что более соответствует мировоззренческой позиции динамичного быстроразвивающегося общества, то человек скорее достигает ощущения чувства целостности, что помогает ему оставаться активным субъектом окружающей реальности. В противном случае могут возникнуть проблемы в процессе идентификации, выраженные в нарушении принципа когерентности человеческого бытия (принцип в философии, выражающий взаимосвязь всего существующего) и препятствующие эффективному использованию современных возможностей.

Это вызов «общества риска», ответом на который должно стать формирование нового типа социальности, ориентированного не только на адаптацию к условиям совместного бытия, но и на способность корректировать, изменять, созидать существующую реальность. Для этого необходим высокий уровень требований к личному самоопределению и саморазвитию, способности к эффективной самопрезентации в различных сферах деятельности.

Именно на формирование данных качеств как личностной, так и профессиональной самоидентичности и направлена стратегия компетентностной модели современного образования. Ее основным мотивом является формирование способности самостоятельного, критического осмысления происходящего, автономного действия, действенного и корректного поступка [7]. Согласно воззрению известного философа Ю. Хабермаса, современная структура социальных взаимодействий и информационных потоков противоречит подлинной автономии человека, а образование влияет на личность как пространство либо внутренних противоречий, либо идеологической борьбы [8]. Если ранее традиционная модель образования была ориентирована на социализацию человека конформного типа (тип личности, характеризующийся стремлением «думать как все»), «удобного» для общества, то компетентностная модель образования требует реальных условий для самоопределения, индивидуализации, выхода за границы интернализированных «социальных ожиданий».

Теоретики современной философии образования И. Шеффлер (Англия) и Р.С. Питерс (США) сформулировали концепцию, согласно которой обучающийся в процессе формирования общекультурных и профессиональных компетенций одновременно включен и в процесс идентификации. Это является следствием отождествления автономии личности с рациональностью современного мира. Предполагается, что принципы универсализации и формализации компетентностной модели постепенно снизят уровень противоречивых и фрагментарных тенденций в идентификационных процессах, так как рациональность не будет соотноситься с традиционным знанием привилегированной группы, а будет определяться как универсальное качество, превосходящее индивидуальные системы мышления. Задача компетентностного подхода сегодня состоит в формировании профессионала, способного не только самостоятельно выбирать свои идентификационные образы, но и рационально, критически оценивать установление тождественности другого человека [9; 10].

Таким образом, проведенный нами анализ современного образования и компетентностного подхода в контексте социальных рисков свидетельствует о том, что общество постиндустриального, информационного типа характеризуется утверждением нового социального заказа к высшему профессиональному образованию. Решение данной проблемы возложено на компетентностный подход, основная задача которого состоит не в том, чтобы обучающиеся интернализировали предписанную социальную идентичность, а напротив – в развитии в них способности определять личные цели и формировать собственную идентичность в условиях свободного выбора. Автономия и самостоятельность определяются в компетентностном подходе как главные цели образования. Поэтому основной целью современного образования является внедрение компетентностного подхода как обновления кадровой подготовки на основе высших социально-гуманитарных принципов рациональности.

Ссылки:

1. Можайкина Л.Г. Развитие систем образования в западных странах в условиях глобализации // Глобализация и образование. 2001. № 1. С. 75–79.
2. Согомонов А.Ю. «Устойчивый университет» (академическая наука, высшее образование и прикладная этика) // Вестник прикладной этики. 2018. № 52. С. 119–133.

3. Исаева Т.Е. Явление «образовательной лихорадки» в системе высшего профессионального образования ряда восточноазиатских стран в ракурсе компетентностного подхода // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4. С. 99–102.
4. К вопросу о поликультурном образовании в контексте философии образования / Т.В. Сафонова, И.И. Широкопад, С.И. Лялькина, Т.В. Артемова // Десятые юбилейные Есиповские чтения. Глазов, 2019. С. 214–219.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. 384 с.
6. Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008. 240 с.
7. Сидоров Л.Г. Философия управления образованием: ценности и идеалы // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 1. С. 252–265.
8. Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. М., 2000. 224 с.
9. The Blackwell Guide to the Philosophy of Education / eds.: N. Blake, P. Smeyers, R. Smith, P. Standish. Oxford, 2008. XVI, 416 p.
10. Biesta G. Philosophy, Exposure, and Children: How to Resist the Instrumentalisation of Philosophy in Education [Электронный ресурс] // Journal of Philosophy of Education. 2011. Vol. 45 No. 2. P. 305–319. <https://doi.org/10.1111/>

References:

- Bauman, Z 2008, *Fluid modernity*, Saint Petersburg, 240 p., (in Russian).
- Beck, U 2000, *Risk society. On the way to another modern*, Moscow, 384 p., (in Russian).
- Biesta, G 2011, 'Philosophy, exposure, and children: How to resist the instrumentalisation of philosophy in education' *Journal of Philosophy of Education*, vol. 45, no. 2, pp. 305–319, <https://doi.org/10.1111/j.1467-9752.2011.00792.x>.
- Blake, N, Smeyers, P, Smith, R & Standish, P (eds.) 2008 *The Blackwell Guide to the Philosophy of Education*, Blackwell, Oxford, 416 p., <https://doi.org/10.1002/9780470996294>.
- Furs, VN 2000, *Philosophy of incomplete modernity of Jürgen Habermas*, Moscow, 224 p., (in Russian).
- Isaeva, TE 2019, 'The phenomenon of education fever in higher vocational education systems of a number of East Asian countries from the perspective of the competency-based approach', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 4, pp. 99-102, <https://doi.org/10.24158/spp.2019.4.17>, (in Russian).
- Mozhaikina, LG 2001, 'Development of education system in Western countries in globalizing environment', *Globalizatsiya i obrazovanie*, no. 1, pp. 75-79, (in Russian).
- Safonova, TV, Shirokorad, II, Lyalkina, SI & Artyomova TV 2019, 'On the question of polycultural education within the context of philosophy of education', *Desyatiye yubileiniye Yesipovskiye chteniya*, pp. 214-219, (in Russian).
- Sidorov, LG 2019, 'Philosophy of education management: values and ideals', *Sotsialno-gumanitarnie znaniya*, no. 1, pp. 252-265, (in Russian).
- Sogomonov, AYu 2018, 'Sustainable university (academic science, higher education and applied ethics)', *Vedomosti prikladnoy etiki*, no. 52, pp. 119-133, (in Russian).

Редактор: Смирнова Светлана Леонидовна
Перевод: Жбан Екатерина Сергеевна